

Сюаньсюань покачал головой:

— Я ничего не хочу есть.

— Ого, несколько дней не виделись, а он уже так разговаривает, словно ветер сквозит.

Шэнь Чжоу взглянул на Ци Шаня:

— У него зубы меняются?

— Да, один передний зуб выпал, а другой тоже вот-вот выпадет, — Ци Шань легонько ущипнул Сюаньсюаня за щеку. — Ну давай, покажи брату Чжоу нашу маленькую дырку в зубах.

Сюаньсюань, будучи очень самолюбивым, наотрез отказался открывать рот. Лицо его немного искажилось, но губы оставались плотно сжаты.

Шэнь Чжоу едва сдержал смех:

— О, этот юноша, похоже, стесняется.

— Вовсе нет! — Сюаньсюань бросил на него равнодушный взгляд и, отвернувшись, уткнулся в тетрадь, чтобы продолжить делать уроки.

— О, классическое «здесь нет серебра, а я не вор». Если не стесняешься, так покажи! — Шэнь Чжоу, глядя на его спину, продолжил подначивать. — Не покажешь — значит, стесняешься!

— Не пытайся меня обмануть, — Сюаньсюань даже не поднял головы, старательно стирая ластиком написанное в тетради. Затем он надул щеки, пытаясь сдуть крошки ластика, но из-за отсутствующего зуба у него ничего не получалось, что вызвало смех у Шэнь Чжоу.

Ци Шань похлопал Шэнь Чжоу по плечу:

— У этого юноши очень сильное самолюбие, перестань смеяться.

Как только он это произнес, Сюаньсюань надул губы и уставился на Шэнь Чжоу, его нахмуренные брови ясно выражали гнев.

Его большие глаза с длинными ресницами, словно у куклы, выглядели настолько мило, что даже сердитый взгляд не казался угрожающим.

— Братик Сюань, не злись, давай съешь молочную конфетку, — Шэнь Чжоу достал из подарков коробку молочных конфет, открыл ее и бросил Сюаньсюаню несколько штук.

Ци Шань не удержался и цыкнул.

Шэнь Чжоу был настоящим проказником. Он прекрасно знал, что у Сюаньсюаня выпал зуб, но все равно соблазнял его его любимыми конфетами.

И, конечно же, Сюаньсюань оказался перед сложным выбором.

Он смотрел на конфеты, его лицо выражало сомнение.

Есть или не есть?

— Они прилипнут к зубам, — Сюаньсюань молча отодвинул конфеты, которые рассыпались по столу, и одна из них упала на пол.

Он поднял ее, глубоко взглянул на нее и пробормотал:

— Одну, наверное, можно.

Затем он поднял глаза на Ци Шаня.

Ци Шань погладил его по голове:

— Хочешь съесть?

— Ешь, ешь! У брата Чжоу целая коробочка есть, — Шэнь Чжоу бросил ему коробку и подмигнул.
— Она вся твоя.

— Я, пожалуй, не хочу, — Сюаньсюань отвернулся, но через несколько секунд разжал руку и сказал. — Мне нужно сделать уроки, чтобы успокоиться.

Шэнь Чжоу хотел продолжить его дразнить, но вдруг заметил, как Сюаньсюань резко нахмурился, схватился за голову, его лицо исказилось от боли. Он сгорбился, постепенно сжимаясь в комок, и начал падать со стула.

Шэнь Чжоу испугался и быстро спрыгнул с кровати, чтобы поддержать его:

— Что с Сюаньсюанем?

Ци Шань среагировал быстрее, протянул руку и подхватил Сюаньсюаня. Он поднял его с легкостью, словно делал это много раз.

— Тебе плохо? Голова болит или тошнит? — Ци Шань одной рукой поддерживал его за спину, а другой положил ладонь на его лоб, слегка надавливая пальцами. — Здесь болит?

Сюаньсюань, словно коала, повис на плече Ци Шаня. Он хотел что-то сказать, но вдруг его вырвало.

Шэнь Чжоу был шокирован этим внезапным приступом. Только что все было нормально, а теперь его вырвало.

Ци Шань нахмурился и взглянул на него, затем указал взглядом на стакан воды на столе:

— Принеси.

Шэнь Чжоу тут же подал ему стакан, и Ци Шань напоил Сюаньсюаня.

— В самом дальнем кармане моего рюкзака есть белая баночка с таблетками, достань ее, — Ци Шань, похлопывая Сюаньсюаню по спине, отдавал распоряжения.

Шэнь Чжоу открыл рюкзак и, порывшись, нашел баночку. Он потряс ее и спросил:

— Сколько таблеток?

— Две.

Шэнь Чжоу высыпал две таблетки на ладонь и дал их Сюаньсюаню.

Ци Шань снова дал ему воды, чтобы он проглотил таблетки.

— Все, все, — Ци Шань нежно провел рукой по спине Сюаньсюаня, медленно успокаивая его.

Шэнь Чжоу наблюдал, как Сюаньсюань, всхлипывая, едва сдерживал слезы, и с любопытством спросил:

— Только что все было нормально, почему вдруг так стало?

Ци Шань опустил голову и ничего не сказал, усадив Сюаньсюаня на больничную кровать.

— Я болен, — тихо сказал Сюаньсюань. — У меня часто болит голова, и это не лечится.

Ци Шань присел перед ним и молча поправил его помятую одежду.

Шэнь Чжоу не стал спрашивать дальше, а лишь мягко погладил чистый и нежный лоб Сюаньсюаня:

— Все будет хорошо.

Ци Шань слегка изменился в лице, но промолчал.

Шэнь Чжоу заметил это изменение и подумал, что у каждого свои проблемы. Если Ци Шань не хочет говорить, то и ладно.

Он просто подошел и похлопал его по плечу, предложив:

— Может, пройти здесь обследование?

— Уже обследовались, не нужно, — Ци Шань взглянул на успокоившегося Сюаньсюаня. — Мы сделаем пару задач по математике, а потом я пойду на занятия.

Шэнь Чжоу подумал, что к тому времени, как он разберется с задачами, Ци Шань уже не успеет на уроки.

После того как убрали рвоту, Ци Шань серьезно разложил тест на столе перед кроватью, подвинул стул и, опершись на руку, наклонился к Шэнь Чжоу.

Черной ручкой он обвел первый вопрос и спросил:

— Сможешь?

Шэнь Чжоу посмотрел на задачу. Первый вопрос был про функции.

\cos , \tan и что-то еще.

На уроках математики он только спал и ничего не слушал.

Ци Шань бросил на него взгляд:

— Ты даже этого не знаешь?

Кого он смеет?

Шэнь Чжоу внезапно почувствовал укол самолюбия, подпер подбородок рукой и сказал:

— Первый вопрос пропустим, такие задачи даже смотреть не стоит.

Шэнь Чжоу хотел создать образ «я не глупый, просто мне это неинтересно».

Но Ци Шань сразу его раскусил. Он протянул Шэнь Чжоу ручку и взглядом предложил выбрать ответ наугад.

Шэнь Чжоу без колебаний выбрал $B, \tan 90$.

Ци Шань протянул руку под углом 45 градусов и сказал:

— Видишь, это и есть $\tan 90$.

— Что?

Ци Шань без эмоций забрал ручку:

— Не существует.

Он снова объяснил Шэнь Чжоу, что такое синус, косинус и тангенс, нарисовал треугольник на черновике и объяснил теорему Пифагора.

Ци Шань хорошо ухватил суть, и его краткое объяснение помогло Шэнь Чжоу понять то, что он не мог уловить на уроках.

После того как Ци Шань ушел, Шэнь Чжоу был в восторге.

Он специально написал Чжуан Линю в WeChat:

[Ты знаешь, что такое \cos ?]

Чжуан Линь сразу ответил:

[Конечно знаю, это \cosplay .]

[Нет, я про математику.]

[А, не знаю.]

[Я знаю.]

[Ладно, не говори мне про математику. Вчера я сжег два теста для моего дедушки, чтобы он там не скучал. Если он не сможет их решить, то пусть позовет нашего учителя...]

[Твой дедушка ушел?]

[Да, insult был внезапным. Единственное, о чем он сожалел, это то, что не увидел, как я женюсь.]

[А у тебя даже девушки нет.]

[Ты ранил меня, брат.]

Через некоторое время, когда Шэнь Чжоу не ответил, Чжуан Линь написал еще одно сообщение.

[Завтра я приду к тебе в больницу.]

Шэнь Чжоу кашлянул и быстро набрал:

[Не забудь принести пару пачек сигарет.]

В больнице курить нельзя, поэтому он обычно крался в туалет, чтобы покурить.

Фан Сянь принес ему пачку сигарет, которую он спрятал под подушку, и чуть не был пойман медсестрой, которая делала обход.

К счастью, он был сообразительным и случайно похвалил медсестру за фигуру, от чего она расцвела. Шэнь Чжоу воспользовался моментом, чтобы спрятать пачку сигарет в рукав, и таким образом укрыл их.

Пачка сигарет уже почти закончилась, и он скучал по тем, что курил дедушка Чжуан.

В детстве он был еще более непослушным, чем Чжуан Линь. Однажды он подложил маленькую петарду в сигарету дедушки Чжуана, поджег ее и убежал, наблюдая, как дедушка, с выпученными глазами, сомневается в жизни. Шэнь Чжоу смеялся до слез.

Позже его дедушка схватил его за ухо и отвесил хорошую взбучку. Дедушка Чжуан пришел заступиться за него и даже дал его дедушке пачку сигарет.

Шэнь Чжоу однажды украдкой попробовал эти сигареты, и они так сильно ударили в горло, что у него потекли слезы.

<http://bllate.org/book/16828/1547501>